

АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ ЕЛЕЦКИЙ: ТРАВМАТОЛОГИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ В ОРНАМЕНТЕ ХИРУРГИИ

«В деревню к тетке, в глушь, в Саратов» — эти грибоедовские строки долгое время воспринимались как некий образец провинциальности. На самом деле это крупный город на могучей водной артерии, с научными и культурными традициями. В жизни и судьбе видного украинского хирурга-травматолога и ортопеда, профессора Александра Григорьевича Елецкого (1884—1965), и прежде всего в его научных ориентирах и приоритетах Саратовскому университету отведено важное место. Будущий создатель первой кафедры травматологии и ортопедии в Украине окончил медицинский факультет Харьковского университета и являлся уроженцем Харькова. С 1911 г. А. Елецкий — военный хирург, а во время первой мировой войны — начальник перевязочного пункта в действующей армии. Дальнейший его путь складывался под влиянием и непосредственным руководством выдающихся отечественных хирургов С. И. Спасокукоцкого и В. И. Разумовского. Первоначальная научная и педагогическая сфера А. Г. Елецкого — работы в области топографической анатомии и оперативной хирургии. В 1918—1932 гг. он руководил кафедрой оперативной хирургии в Саратовском университете. Характерна тема докторской диссертации А. Г. Елецкого, защищенная в 1924 г., — «Резекция задних корешков спинного мозга как способ лечения спастических параличей». Помимо лечебных инновационных

позиций в сложной отрасли оперативной неврологии, итоги работы свидетельствуют о фундаментальных знаниях Александра Григорьевича в топографической анатомии и его филигранном мастерстве в области нейрохирургии.

В 1933 г. А. Елецкого избирают заведующим кафедрой травматологии и ортопедии в Киевском медицинском институте. Он заведовал ею до 1965 г. Это была первая самостоятельная кафедра в этой отрасли медицины, поскольку до ее учреждения курс травматологии и ортопедии читали обычно на кафедре госпитальной хирургии.

В 1941—1944 гг. профессор А. Елецкий был главным хирургом ряда эвакуационных госпиталей. Награжден орденом Трудового Красного Знамени и боевыми медалями.

Киевский период в деятельности А. Г. Елецкого — наиболее плодотворный для реформатора современной травматологии. Александр Григорьевич — автор более 60 фундаментальных работ, посвященных аспектам восстановления функций опорно-двигательного аппарата после травм, лечению спастического паралича, патологии суставов, костно-суставного туберкулеза, регенерации костной ткани. Одним из первых в СССР А. Елецкий провел операции артропластики на коленных и тазобедренных суставах, усовершенствовал методику оперативных вмешательств при застарелых вывихах и анкилозах плечевого и тазо-

бедренного суставов. В 1931 г. ученым была опубликована монография «Иннервация капсулы и суставных концов коленного сустава», поражающая фундаментальностью и глубокими знаниями топографической анатомии, в 1936 г. — книга «Заболевания и повреждения позвоночника», в 1955 г. — важная по значимости работа «Внутрисуставные повреждения больших суставов», представленная на 8-м съезде хирургов Украины. На всех занимаемых постах оставался беспартийным.

Под руководством А. Елецкого выполнено 5 докторских и 19 кандидатских диссертаций. Его школа не очень велика. Его учениками были профессора К. М. Крымов, А. Х. Озеров, Н. В. Новиков, Е. Т. Скляренко.

По воспоминаниям одного из преемников А. Г. Елецкого на кафедре (1977—1994), дважды лауреата Государственной премии Украины в области науки и техники профессора Евгения Тимофеевича Скляренко, Александр Григорьевич был интеллигентным, безупречно образованным и воспитанным человеком. Характерные обороты его речи — «Видите ли», «Я полагаю», «Предпочтительно следующее решение» и т. п. Не исключено, что ученый имел дворянское происхождение. Фамилия Елецкий упомянута в пушкинской «Пиковой даме». Оперировал он тонко и искусно, при этом всегда сказывался его универсализм в области топографической анатомии. В личном плане был сдержан и целомудрен. Скончался он довольно рано из-за патологии сердца, что характерно для хирургов с интенсивной нагрузкой. Ведь у операционного стола в условиях обезболивания, далекого от нынешнего, А. Елецкому приходилось стоять долгие часы. Во взаимоотношениях с коллегами он был толерантен, вне стилия триумфатора и научного законодателя. Е. Т. Скляренко привел характерный случай. Однажды он стоял перед выбором: оперировать пациента по поводу выраженной патологии суставов ревматической природы со значительными костными деформациями, либо ограничиться не дающими значительно эффекта консервативными методами. Поскольку К. М. Климова, лауреата Сталинской премии, его главного учителя, не было в живых, он просил совета у А. Г. Елецкого. Тот выразил сомнение в успешности реконструкции из-за природы заболевания. Однако в литературе Е. Т. Скляренко нашел данные о том, что в клинике А. Р. Вреден в Петербурге одна из операций такого типа дала положительный долговременный результат. Он вновь обсудил свою идею с Александром Григорьевичем, тот предоставил ему свободу действий.

Несомненно, создание в Киеве совершенно новой специализированной кафедры широкого

клинического профиля сыграло положительную роль в развитии упомянутой дисциплины, и нынешнего института травматологии и ортопедии в целом, поскольку А. Г. Елецкий находился в хороших отношениях с харьковскими травматологическими школами и прежде всего с Н. П. Новаченко.

В избрании А. Г. Елецкого заведующим кафедры нового типа ведущую роль сыграл А. А. Богомолец, президент АН УССР, также яркий представитель медико-биологических дисциплин в Саратовском университете, а затем в медицинском университете в Москве, энциклопедист в науке и научный прагматик.

В кабинете Е. Т. Скляренко несколько портретов учителей — А. Елецкого, К. Климова (он дважды оперировал Евгения Тимофеевича, участника войны, по поводу его ранения), А. Фруминой. Знаменательна цепь заведующих упомянутой кафедрой, говорящая об этических и профессиональных ее позициях: А. Г. Елецкий, А. Х. Озеров, Е. Т. Скляренко, а в настоящее время его воспитанник — А. А. Бурьянов. Все это видные фигуры в науке.

Как вспоминает патриарх медицинской науки в Киеве, член-корреспондент НАН Украины и академик НАМН Украины Исаак Михайлович Трахтенберг, в конце сороковых годов, ему, в то время студенту лечебного факультета Киевского медицинского университета, довелось слушать лекции А. Елецкого. «Александр Григорьевич читал курс спокойно, без внешних эффектов и модуляций, но исполненный клинической глубины и конкретики. Он, как М. Спириров, А. Зюков, А. Крымов, Я. Фрумкин, М. Губергриц, И. Ищенко, принадлежал к классикам нашего медицинского университета. Впечатляла манера лекций в виде глубокого разбора черт заболевания конкретного пациента, что было типично и для Н. Д. Стражеско и А. П. Крымова. Вообще же А. Елецкий с примечательными чертами интеллектуала и интеллигента производил, я бы сказал, облагораживающее впечатление на фоне падения нравов».

Многое в немногом — вот, очевидно, смысл этого очерка, идею которого для журнала «Хирургия Украины» подсказал В. Г. Мишалов. Кружа по старым киевским улицам, я пытаюсь сформулировать черты этой заочной встречи с замечательным ученым, образцом знаний, искусства, с искренней скромностью, отсутствием тщеславия и искания отличий. Он был просто Елецким. Мне думается, к его облику подходят слова В. Жуковского об А. Пушкине: «Какая-то глубокая мысль на нем разливалась, какое-то полное важное удовлетворенное знание». В отношении блистательного хирурга-травматолога А. Елецкого это было так.

Юрий Виленский